

АННИ
АННИ БЕЗАНТ
БЕЗАНТ

ЗАКОНЫ ВЫСШЕЙ ЖИЗНИ

« ДУХОВНЫЕ УЧЕНИЯ »

- « Духовная эволюция »
- « Высшие состояния »
- « Закон жерты »
- « Закон возрождения »
- « Семь мыслей »
- « Путь испытания »
- « Великое раскрытие »

Анни Безант

В преддверии Храма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176843

Законы высшей жизни: АСТ, АСТ Москва; М.: 2006

ISBN 5-17-037292-2, 5-9713-2296-6

Аннотация

Анни Безант (1847 – 1933) – ученица и последовательница Елены Блаватской, в течение двадцати шести лет – президент теософского общества, автор многих ярких работ по теософии. Книги Анни Безант вводят читателя в сокровищницу древней мудрости и сокровенного знания.

«Но если вы хотите знать, не только надеяться, не только страстно желать, не только верить, но знать с несомненностью и убежденностью, не способной колебаться, тогда вы должны искать Божественный дух не вне, а внутри себя».

Содержание

Глава I. Очищение	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анни Безант

В преддверии храма

Глава I. Очищение

Если бы мы могли мысленно встать на такое место, с которого можно было бы обозреть течение всей эволюции и изучить историю нашей цепи миров не так, как они представляются нам в воображении, а такими, какими они являются в своей действительности, — глядя на эти развивающиеся миры и на это развивающееся человечество, можно было бы все это изобразить в картине. Мы бы увидели в пространстве возвышающуюся большую гору, а кругом горы до самой вершины вьющуюся тропу. Эта тропа огибает семь раз гору, и на каждом повороте тропы привал, где путники могут отдохнуть от усталости. Дорога поднимается спиралью все выше и выше, до самой вершины, где стоит Храм из белого мрамора: он ярко сверкает на фоне голубого эфира. Этот Храм — цель пути, и те, кто вошли в него, закончили свое горнее странствие и остаются там лишь для того, чтобы помочь тем, кто все еще поднимается. Внимательно всматриваясь в Храм, мы увидим в самой середине его святая святых и четыре притвора, кольцеобразно его охватывающих и находящихся в самом Храме. Таким образом, в Храме че-

тыре притвора, отделенные друг от друга стеной, и в каждой по одной двери. Путник, желающий проникнуть в святая святых, должен последовательно пройти через эти четыре двери. Кроме того, кругом Храма тянется внешняя ограда, вмещающая значительно больше народа, чем сам Храм. Храм, его ограды и вьющаяся вокруг горы тропа составляют картину человеческой эволюции: это путь, по которому оно идет; цель его достигнуть Храма. По горной дороге шаг за шагом, медленно поднимается человеческая толпа, так медленно, что движение ее едва заметно. Это веками совершающееся движение кажется таким медленным, утомительным и тяжелым, что удивляешься терпению и мужеству странников. Миллионы лет проходят в пути, миллионы лет странник неустанно поднимается в гору, и в течение этих веков путник переживает бесконечное число жизней и продолжает – шаг за шагом – двигаться вперед. Глядя на всех этих бесчисленных путников, невольно спрашиваешь себя: «Отчего они идут так медленно? Зачем все эти миллионы людей совершают такой длинный путь? Зачем они все так стремятся к тому Храму, что стоит на вершине горы?»

Глядя на них, невольно приходит мысль, что они оттого идут так медленно, что не видят своей цели и не сознают направления, по которому двигаются. Путники постоянно сбиваются с пути, увлекаясь то в одну, то в другую сторону; они не идут прямо по дороге, как люди, сознательно стремящиеся к цели, а рассыпаются во все стороны, как дети, бегающие

за цветами и за бабочками.

Время как будто проходит даром, и когда ночь наступает, кажется, что путники очень мало подвинулись вперед. И более развитые ненамного опережают других; неразвитые же засыпают на том самом месте, где они толпились весь день и где их застала ночь. Томительно смотреть на это страшно медленное шествие людей, и невольно спрашиваешь себя: «Почему же они не поднимают глаз и не пытаются понять направление, по которому им надо идти?»

А между тем к Преддверию Храма, которого достигают передовые отряды путников, ведет не одна только спиральная дорога; из многих ее точек поднимаются тропинки, ведущие прямо вверх, по которым сильные и мужественные путники могут подняться, если у них хватит смелости и силы. Первый шаг по прямому пути к Преддверию Храма путник делает тогда, когда его душа, миллионы лет стихийно поднимавшаяся по спиральной дороге, понимает, что его путь имеет цель: он впервые поднимает глаза и на мгновение видит вершину, озаренную светлыми лучами, исходящими от белого Храма. От времени до времени, оторвавшись от бабочек и цветов, тот или иной путник внезапно замечает этот свет; он поднимает взор и на мгновение видит Храм. После этого молниеносном откровения он больше никогда уже не останется тем, чем был: он видел цель и конец пути; он видел вершину и ту крутую, отвесную тропу, которая ведет прямо к сияющему Храму. В эту минуту, когда путник видит,

что вместо того, чтобы столько раз огибать гору по спиральной дороге, можно подняться быстрее к вершине, он понимает, что крутая тропа имеет щелью Служение и что вступающие на нее должны пройти через врата, над которыми сверкает золотая надпись: «Служение человечеству». Он понимает, что ему необходимо пройти через эти врата, чтобы достигнуть Преддверия Храма, сознавать, что цель жизни служение, а не эгоистическое искание себя, и понять, что единственный способ подниматься быстрее – это спешить в Храм, дабы из Храма послать помощь отставшим. На мгновение только сверкнул перед душой яркий луч света, сверкнул и потух, ибо по выющейся дороге рассыпано много привлекательных предметов, которые невольно притягивают к себе, но раз душа уже видела свет, раз она уже была озарена сознанием конечной цели и долга служения, то в ней навсегда останется стремление ступить на крутую тропу и найти прямой путь к Преддверию Храма.

После этого первого видения душа озаряется снова и снова светом, и каждый новый луч разгорается ярче предшествовавшего. Те, кто хоть на одно мгновение осознали цель и смысл жизни, начинают подниматься с большею уверенностью. Они все еще идут по спиральной дороге, но они все более и более проявляют те свойства, которые мы называем добродетелями; все более и более углубляются они в религиозное настроение, которое поясняет им, как достигнуть Храма. Души, сознавшие возможный конец пути и чувству-

ющие влечение к крутой тропе, отличаются от своих товарищей своей способностью терпеть и преодолевать; они идут в первых рядах и как бы ведут за собой остальную толпу странников. Они идут скорее, потому что видят цель впереди, знают направление и пытаются осмыслить свою жизнь. Не вполне ясно сознавая конечную цель, они тем не менее уже не кидаются бесцельно из стороны в сторону, не делают более то шаг вперед, то шаг назад: они упорно поднимаются по спиральной дороге и с каждым днем идут все быстрее и быстрее; озаренные желанием помочь своим братьям, они понемногу обгоняют толпу. Таким образом, они скорее поднимаются к вершине, хотя все еще идут по спиральной дороге; они начинают воспитывать себя, и в то же время они пытаются помочь товарищам по пути, простирая им руку помощи и увлекая их быстрее вперед. И тогда перед ними встает прекрасное, но несколько суровое видение, которое говорит им о возможности более краткого пути. Оно являет собою Знание. Религия и Служение – его родные сестры; втроем они ведут душу к той светлой заре, которая прольет в нее свет полного понимания и туманные мечты заменит ярко осознанной целью. В эту минуту святого озарения, когда душа признает служение законом своей жизни, из глубины ее вырывается обет служить беззаветно человечеству; этот первый обет, хотя он произносится еще и не вполне сознательно, полон глубокого значения. В Писании творится про одного из тех, которые ранее всех поднялись по крутой тропе, про того, кто шел так

быстро, что оставил все человечество позади себя; прошли века, и его стали звать Буддой; говорится, что он «исполнял свой обет из века в век», ибо совершенство, которым он озарил мир, вылилось из его сокровенного обета служить миру. Такой обет связывает невидимыми нитями душу с теми, кто опередил ее, и приводит к Тропе Испытания, тропе, ведущей через Преддверие прямо к вратам Храма. Наконец, после многих жизней, полных стремлений и труда, душа, сделавшись чище, благороднее и мудрее, обнаруживал выросшую сильную волю; эта воля говорит уже не шепотом, навязанным прекрасной мечтой, а словом решительным и властным, требующим ответа: душа стучится у входа к внешней ограде; она стучится с полным пониманием трудности и размера задачи, которую берет на себя, и вместе с тем с непоколебимой решимостью довести свой подвиг до конца. Эта смелая душа решила выдвинуться из толпы, которой предстоит еще в течение миллионов лет подниматься по спиральной дороге; в несколько человеческих жизней она хочет добраться до вершины юры по той крутой, отвесной тропе, которая прямо ведет в святая святых; в несколько человеческих жизней она хочет сделать то, что человечество совершит через мириады лет; она берет на себя такую работу, которую ум может не выдержать, такой могучий труд, что душа не могла бы предпринять его, не сознав уже свои скрытые силы и свою божественность. Это труд, достойный божества; выполнение его указывает на то, что в человеческом образе

растет и совершенствуется сила божественная.

Итак, душа стучится, врата раскрываются, и она проникает во внешнюю ограду Храма. Шаг за шагом подвигаешься она и доходит до Преддверия Храма (всех врат четыре, и каждые врата символизируют одно из великих Посвящений). Войти может только та душа, которая навсегда отдалась Вечному и утратила интерес к вещам преходящим, ибо когда душа уже вступила в Храм, она более не выходит из него никогда; раз она уже проникла внутрь ограды, ведущей в святая святых, она более не может вернуться в прежнюю жизнь; она избрала свой жребий на все грядущие времена, она вступила в святилище, туда, откуда нет возврата. Первое великое Посвящение находится в самом Храме. Но душа, о которой идет речь, только еще готовится подняться по семи ступеням к первым вратам, чтобы здесь, у Преддверия Храма, на пороге ждать разрешения войти. Какова же будет ее работа в Преддверии? Какую жизнь будет она вести, чтобы удостоиться постучаться в Храм? Я хорошо знаю, братья и сестры мои, что в описании Преддверия многое может показаться непривлекательным и даже отталкивающим. Трудно найти дорогу к Преддверию; трудно жить той религиозной жизнью, полной подвигов, которая дает возможность душе постучаться у первых врат Храма, и те, кто входят в Преддверие, доказывают этим, что они сделали уже большую работу в прошлой жизни, в этой ограде покажется малопривлекательной тем, которые еще не признали и не поняли смыс-

ла и цели жизни, ибо помните, что в Преддверие вступили только те, которые посвятили себя навсегда служению; они отдали все, не прося взамен ничего, кроме радости служить; они вполне поняли изменчивость всего земного и отдались беззаветно своей высокой задаче; они оставили навсегда цветы и радости широкой горней тропы и твердо решили подниматься прямо к вершине, чего бы это им ни стоило. Страшное напряжение и сильная борьба ожидают бесстрашного путника, ибо здесь многое должно быть исполнено в короткий срок.

Эту работу можно для большей ясности расчленить, ко различные отделы не составляют последовательных ступеней, работа в них совершается параллельно. Отделы именуется: «Очищение», «Контроль мысли», «Созидание характера», «Духовная алхимия» и «На пороге». Над всем этим душа должна работать одновременно в течение всех тех жизней, которые она проводит в Преддверии; прежде чем она дерзнет подойти к вратам самого Храма, она должна научиться хоть отчасти совершать эту работу; в совершенстве работа будет исполнена только в святая святых.

Часть этой работы состоит в самоочищении, в очищении низшей природы так, чтобы каждая часть ее вибрировала в полной гармонии с высшей, чтобы очистилось все, что принадлежит к преходящей природе человека, тому, что мы называли личностью, что не включает в себе постоянной индивидуальности, а есть лишь собрание тех качеств и харак-

терных черт, которые человек собирает в течение каждой из своих многочисленных жизней. Это – те внешние качества и атрибуты, в которые, как в одежду, облачается Душа и которые часто сопровождают ее из жизни в жизнь; из всего того, что она вырабатывает в течение своего земного существования, она выбирает лучшее и складывает в сокровищницу своего растущего вечного «Я». В теософической литературе есть выражение, прекрасно рисующее настроение Души, которая добровольно вступила в Преддверие и видит весь предстоящий ей труд. Это выражение: «Отдать себя своему высшему Я». Слова эти полны глубокого значения; они означают твердое решение отбросить все, что временно и что принадлежит низшей личности, во имя служения высшему; решение посвятить всю земную жизнь на собирание материала, нужного для роста высшего начала, истинной человеческой сути, той растущей индивидуальности, которая пребывает над каждой проявляющейся личностью. Отдать себя «высшему Я» для низшего «я» означает перестать жить для себя и начать служить вечному. Вся работа, которая выполняется в Преддверии, совершается ради того великого истинного «Я», жизнь которого все расширяется по мере того, как идет самоотверженное сужение вестника (личности), поданного им во внешний мир.

В одной из великих Упанишад сказано, что, если человек пожелает обрести свою душу, он должен прежде всего отказаться от «дурных путей»; но душа уже сделала это до своим

вступления в Преддверие, ибо те, что вошли, не подвержены более обыденным соблазнам земной жизни: они переросли их; в том воплощении, в котором они вступили за внешнюю ограду, они давно отказались от дурных путей и не могут уже находить в них удовольствия. Они могут случайно сбиться с правой дороги и поскользнуться, но сознательно оставаться на ложном пути для них уже невозможно. Они могут ошибиться в выборе дороги; еще несовершенная в своем опыте совесть может их неверно направить даже и тогда, когда они стоят в Преддверии, но их совесть не перестает страстно искать правого пути. Против голоса совести низшая природа бессильна; человек, низшая природа которого способна идти против совести, еще не готов переступить за ограду; вступивший в Преддверие раз навсегда выбрал путь добра; сознательно он не может от него отходить. В предыдущих воплощениях он уже много потрудился; теперь он стремится совершить наивысшее, что доступно его сознанию. За оградой ему придется иметь дело с более утонченным соблазном, чем во внешнем мире, с теми тонкими и сильными искушениями, которые овладевают душой, когда ей приходится жить ускоренным темпом. Она не может тратить время на продолжительную борьбу с соблазном и на медленное созидание добродетели, она должна спешить подниматься по крутой тропе.

Прежде всего на нее нахлынут затруднения и искушения из области эгоистического сознания: соблазн вознестись над

всеми, возгордиться и соблазн скрыть, сохранить для себя обретенное. Честолюбие, гордость, алчность побудят ее воздвигнуть стену между собой и теми, кто стоит ступенью ниже, жадно будет она искать знания, такого, которое она может употребить против мира, а не в пользу его. И этот соблазн облекается в любовь к знанию ради знания и в любовь к истине ради истины; позже, когда душа созревает, она видит, что в основе казавшегося ей столь высоким стремления лежало желание выделиться и обладать тем, чего другие не имеют. Это гордое желание выделиться, желание расти и достигнуть обладания – одна из самых больших опасностей для растущей души, опасность, которая может явиться ей и за оградой. И знания, и власти она пожелает не только во имя служения, но и потому, что они расширяют сознание; и вот воздвигается стена, чтобы удержать обретенное. Когда душа поймет, что честолюбие, гордость и отчуждение от братьев своих задерживают ее на пути к лучезарным вратам, она начнет горячую работу очищения: при свете лучей, исходящих из Храма, она рассмотрит все мотивы своих поступков и приступит к суровому изучению самой себя; этот свет так чист и так ярок, что тени темнеют, а предметы, казавшиеся светлыми, меркнут в его сиянии. Душа сознает, что природа желаний, которая так тонко переплетается с умственной жизнью, должна очиститься от всего личного, и она радостно берется за борьбу с личными стремлениями и со всем тем, что разделяет ее как от нижестоящих, так и от стоящих сту-

пенью выше ее. Душа понимает, что врата Храма открываются только для того, кто разрушает стены, отделяющие его от братьев; и одновременно падают, как бы по волшебству, и стены, отделяющие ее от тех, кто впереди. Путь к Храму открывается лишь тому, кто сумел разрушить стены своей собственной природы и готов обретенным поделиться со всеми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.